Он действительно не пострадал. Это шокировало Чэнь Чан Шэна, но он не мог понять, почему это произошло. Даже если он правильно предположил, что переход Звездного Блеска в Истинную Эссенцию также помог завершить его Очищение, он не должен был укреплять его тело до такой шокирующей степени, так как сила удара каменного фрагмента была значительной.

Он протянул руку за окно, и под дневным светом, отраженным снегом, тщательно изучил все. Хотя ранее он сохранял спокойный вид, факт того, что в его теле текла Истинная Эссенция, смог привлечь все его внимание, и только в этот момент он начал серьезно исследовать свое собственное тело.

Через мгновение его брови слегка дернулись. Помимо того, что его телосложение стало более тонированным, а его кожа стала более ясной, не было других различимых отличий, но фокусируя все внимание на осмотре своего тела, он слабо чувствовал, что у него было что-то, чего не было ранее, похожее на другое присутствие.

Он подошел к зеркалу и нашел заколку. Заколка, вероятно, была оставлена Мо Юй с нескольких дней назад. Он взял заколку и посмотрел на ее острый конец, задумался на мгновение, а затем решил уколоть свою руку кончиком. Он мог почувствовать ощущение того, как кончик заколки касался кожи, и его острие, но ощущение было намного слабее, чем обычно, и заколка не проколола его кожу. Острый конец даже не смог оставить и следа.

Он увеличил силу, с которой пытался проткнуть свою руку, и боль соответственно увеличилась, но он все еще не мог проткнуть свою кожу. Это было похоже на то, что его кожа претерпела невероятную трансформацию, и независимо от того, насколько сильнее он давил на заколку, он не чувствовал, что его кожа будет проткнута, подобно листу лотоса, который выдерживал вес капли росы.

Чэнь Чан Шэн отложил заколку и вынул свой маленький меч для испытания.

Спустя мгновение, глядя на тонкую линию крови на его левой руке, он убедился, что его тело претерпело невероятные трансформации без его ведома, что безмерно увеличило его силу и прочность. Даже самые совершенные Очищения, записанные в Свитках Пути, не имели бы те же возможности, что и его текущее состояние.

Что произошло? На этот вопрос, вероятно, мог дать ответ лишь Почтенный Старейшина Черный Дракон. Чэнь Чан Шэн почувствовал слабый поток энергии или присутствия в своем теле. Он больше не подавлял чувства неуверенности, которые были у него, и не мог продолжать подавлять внезапное чувство бодрости, осаждающее его, так что быстро оделся и выпрыгнул из окна.

Его обувь коснулась снега и надавила на листву под его ногами. Он стабилизировал свою стойку, а его выражение было немного пустым. Его комната была на втором этаже, и хотя высота не была слишком высокой, и учитывая его тело, которое было укреплено его Учителем и Старшим товарищем, он не расшибся бы. Но прыжок вниз обычно не был таким простым или гладким.

Он молча задумался на некоторое время, и сквозь туман его дыхания взглянул в сторону морозного озера в заснеженных лесах. Он хотел провести еще одно испытание.

Аккуратно сгибая колени, прилагая силу от поясницы, единственный шаг.

Раздался звук рывка.

В снегу перед зданием появилась небольшая борозда. Снег и трава рассеивались в воздух.

Тело Чэнь Чан Шэна исчезло с этого места.

В следующий миг он снова появился возле озера, на расстоянии около 30 метров.

Разбросанные листья начали развеваться при поднятии холодного ветра.

У него был пустой взгляд на лице, которое было слегка бледным.

Он никогда не ожидал обладать такой быстрой скоростью.

Это все было из-за резкого увеличения его силы и укрепления его тела.

Откуда пришла эта энергия?

Действительно ли это был эффект Очищения?

Очищение, казалось, было единственным объяснением, но не тем, которое он мог легко принять.

Думая о своем предыдущем купании, когда он смывал засохшую кровь в воду, он почувствовал странное чувство, что заставило его внезапно чувствовать себя некомфортно.

Он проследовал вдоль стены и покинул Ортодоксальную Академию под покровом снега, и вновь прибыл к Новому Северному Мосту.

Снег падал так сильно, как никогда, укладывая землю слоями.

Две дорожки шагов вместе со следами снежных мастифов, которые были оставлены у заброшенного колодца, давно были прикрыты снегом.

Он наблюдал за окрестностями. Убеждаясь, что никто не обращал на него никакого внимания, и что дворцовая стража меняла смену, он прыгнул в колодец.

Послышался стук, когда его ноги коснулись земли, удивив его.

Он подготовился к длительному спуску и не ожидал достичь дна так быстро после прыжка.

Заброшенный колодец ранее был бездонной пропастью, которая вела прямо в подземное пространство к Черному Дракону.

Но теперь у него было дно. Дно состояло из почвы и было покрыто тонким слоем снега.

Он поднял голову, чтобы посмотреть за пределы колодца. Снежинки, падающие в него, заставили его зажмуриться.

Присев на корточки, он оценил толщину накопленного снега, оценивая, что колодец был опечатан не больше, чем полдня.

……

«Ты не стал бы?»

Танг Тридцать Шесть взял кухонный нож с руки Чэнь Чан Шэна, глядя на него и спрашивая.

В течение последних нескольких дней был через Чэнь Чан Шэна готовить пищу. Тангу Тридцать Шесть не нравилась его еда, и он думал, что ей не хватало вкуса по сравнению с едой Сюань Юань По. Потому он пришел напомнить Чэню, что мясо, обжаренное маринованным перцем, должно содержать маринованный перец. И как раз в тот момент, когда он пришел, он увидел, что Чэнь Чан Шэн поднял кухонный нож и собирался отрезать свой палец.

Чэнь Чан Шэн знал, что тот неправильно понял ситуацию, и сказал: «Ты думаешь, что я такой человек?»

Какой человек? Тип человека, который не мог справиться с внешним давлением, и которому приходилось калечить себя, чтобы уйти от реальности, или более точно, тип человека, который не мог справиться с внешним давлением, и хотел испытать эйфорию нахождения на острие клинка. Или возможно тип человека, который не смог справиться с внешним давлением, и забыл о любви и заботе своих родителей, чтобы прыгнуть с верхнего этажа какого-то здания.

«Ты не такой тип дурака, но я боялся, что ты вдруг мог решить быть неуступчивым и отрезать палец, чтобы доказать свою решимость».

Танг Тридцать Шесть вернул кухонный нож и сказал: «Гении, которые завершили свое Очищение, не создают недоразумений такого рода».

У культиваторов, которые завершили Очищение, были значительно более крепкие тела, и желание использовать обычный кухонный нож, чтобы отрезать палец, не было бы невозможным, но было бы сравнительно сложным.

«Очищенные не боятся кухонных ножей, но я не вижу, чтобы ты помогал с нарезкой ингредиентов». Чэнь Чан Шэн взял кухонный нож и продолжил нарезать редис.

За последние несколько дней, он вновь посетил Новый Северный Мост дважды, но он был полностью изолирован. Таким образом, он лишь мог приспособиться к изменениям своего тела. Используя кухонный нож, чтобы попытаться отрезать себе палец, было тем действием, которое он регулярно пытался сделать. Лишь пытаясь привыкнуть к силе и крепости его тела, он мог правильно использовать их в реальных условиях боя.

Забота Танга Тридцать Шесть о нем была естественной, так как приближалось Великое Испытание.

Участники Великого Испытания уже прибыли со всех частей континента, и бесчисленные взгляды были направлены в сторону Ортодоксальной Академии и к Чэнь Чан Шэну, который заявил о своем намерении занять первое место на Первом Баннере. Хотя заявление было сделано Его Высокопреосвященством, Архиепископом, и он никогда лично не признавал это заявление, это не имело никакого значения для масс.

Благодаря его обручении с Сюй Ю Жун, Провозглашении Лазурных Облаков и тому заявлению, в настоящее время он был очень хорошо известен, и ходили слухи, что у него было возвышенное положение, но проблема была в том, кто на самом деле подтвердил бы это? Если бы не Цзинь Юй Лу, который сидел на своей кушетке, оценивая снег во время выпивания горячего чая, разрушенные врата Ортодоксальной Академии уже давно были бы раздавлены.

Объем давления, под которым он находился в настоящее время, не нуждался в выяснении.

«Я всё еще не в состоянии понять, если традиционная фракция Ортодоксии и те высокопоставленные лица, лояльные к Императорскому клану Чэнь, хотели использовать

возрождение Ортодоксальной Академии, чтобы бросить вызов власти Божественной Императрицы, вместо того, чтобы использовать кого-то вроде тебя, кто не в состоянии завершить Очищение, не был бы я лучшим выбором?» - Танг Тридцать Шесть сказал это, поднимая овощной лист и наполняя его рисом, маринованным перцем и овощами.

Чэнь Чан Шэн поместил нарезанную редьку в костный суп, который кипел некоторое время, говоря: «Такую маленькую личность, как меня, вероятно, проще контролировать».

Танг Тридцать Шесть изысканно сделал глоток супа, бормоча: «Я думаю, что самая важная причина в твоей помолвке с Сюй Ю Жун».

Молодежь Ортодоксальной Академии была осведомлена о своей позиции, потому использовали такие термины, как «маленькая личность», этот тип отношения отражал их безразличие к так называемым «большим личностям», и то, чего они хотели достичь, не волновало их, они лишь хотели продолжать свою жизнь, начать Великое Испытание, и заполучить первое место на Первом Баннере.

Чэнь Чан Шэн не сообщал Тангу Тридцать Шесть об изменениях его тела, и не хотел говорить о процессе перехода Звездного Блеска в Истинную Эссенцию. У него не было ни малейшего желания испытать этот ад отчаяния снова.

Та снежная равнина для него стала сродни возрасту двадцати лет, она стала тенью на его сердце, которая не могла быть отверженной, и была в состоянии заставить его паниковать до такой степени, что он начинал задыхаться.

Как он мог убедиться, что снежная равнина останется в покое? Естественно, не беспокоя ее. Избегая медитативного самоанализа, избегая мыслей о нем, а еще лучше, совершенно забыв о нем. Увы, полное закрытие его в своем уме было чем-то трудным для достижения, особенно когда он думал о том, насколько обширной была снежная равнина, состоявшая из Звездного Блеска. Если бы он полностью превратился в Истинную Эссенцию, как много ее станет?

Он растерянно сказал: «Чувство быть богатым - хорошее чувство».

«Я ничего не чувствую», - сказал Танг Тридцать Шесть.

«Это потому, что у тебя было богатство с молодости», - ответил Чэнь Чан Шэн.

«Возможно», - сказал Танг Тридцать Шесть, уступая в этом вопросе после размышлений.

Чэнь Чан Шэн продолжил: «Но чувство обладания богатством, но при этом не быть в состоянии потратить его, не очень хорошо».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Ты такая деревенщина. Подожди конца Великого Испытания, и я научу тебя тратить деньги».

Снежная равнина была изобилующим накоплением Чэнь Чан Шэна, но и грозным стогом сена, и одна искра могла поджечь его, а после его превращения в пепел, Чэнь сопроводит его в небытие.

В этих условиях любой с выбрал бы возможность не беспокоить снежную равнину или не добавлять нового к стогу сена, но Чэнь Чан Шэн считал по-другому, продолжая медитировать каждую ночь и направлять Звездный свет в свое тело. С обеими руками, охватывающими нефритовые кристаллы, предоставленные Ло Ло, и окружая его тело кристаллами,

присланными кланом Вэнь Шуй Танг, он не показывал и капли страха.

Другие не знали о текущем состоянии его тела, и потому смотрели на эту сцену с другой интерпретации. Танг Тридцать Шесть, который сильно его уважал, подумал, что любой, кто безуспешно пытался Очиститься в течение такого длительного времени, уже давно сдался бы, но этот парень держался до такой степени, что было свидетельством его ужасающей воли.

Хотя уважение это одно, он больше не надеялся на то, что Чэнь Чан Шэн займет первое место на Первом Баннере Великого Испытания.

Даже самые оптимистичные люди разделяли эту точку зрения.

Потому... Танг становился все более усердным.

Оценка Провозглашения Лазурных Облаков вместе с примером Чэнь Чан Шэна - эти две вещи были причиной его усердия, но важнее всего было то, что, если Чэнь Чан Шэн не сможет заполучить первое место, он, несомненно, станет фигурой для издевательств масс. Как его друг, как студент Ортодоксальной Академии, он должен был сделать что-то.

Сюань Юань По был столь же усердным. Его правая рука полностью восстановилась, и под руководством Чэнь Чан Шэна он в настоящее время практиковал искусство-дисциплину, что привело к большой выгоде для его силы и безграничной энергии. Это привело к жалкому состоянию большого дерева у озера, а жесткий синий камень был подобен фрагментам льда на поверхности озера, постоянно сокрушаясь.

Эта мирная школьная жизнь была внезапно нарушена одним утром одинокой повозкой.

В это время Танг Тридцать Шесть был в разгаре перепалки с Сюань Юань По, а Чэнь Чан Шэн был среди снега, произнося что-то незнакомое.

http://tl.rulate.ru/book/1222/40908